

Деть или не деть

Юлиана Кръсто

Если бы когда-нибудь кто-нибудь сказал Кръсто Юлиане, что у нее будет ребенок, она бы рассмеялась этому человеку в лицо и сказала бы "никогда". Дети - это самое последнее, что могло быть у нее, и о них она никогда не думала. Она не любила разговоры с Хиро по поводу наличия в их семье детей, ведь им вдвоем было прекрасно и неплохо. И зачем нарушать эту идиллию присутствием какого-то ребенка.

Но жизнь порой подкидывает препятствия, порой очень даже плохие и опасные. Однажды Юлиана почувствовала недомогание, потом обратила внимания на резкую смену настроения и легкую тошноту на ее любимый чай с бергамотом. Последней каплей была задержка в несколько дней. Юлиана не была глупой и, сопоставив все факты, вздрогнула и направилась в ближайшую аптеку за тестом. Тот показал положительный результат, и Юлиана обреченно вздохнула. Она совершенно не представляла, что делать, поэтому просто сидела на кухне, с отвращением вдыхая аромат бергамота. Скоро с ночной смены должен вернуться Хиро, и она боялась разговора с ним.

Хиро Таяма

Последние месяцы Хиро чувствовал себя вполне довольным жизнью. На работе все шло своим чередом: преступники ловились, Сугино-семпай бросал курить, а про него самого уже давно не ходило никаких неприятных слухов. Но не даже не это было самым главным. Его семейная жизнь если и не являлась безоблачной, не подкидывала никаких серьезных проблем, которые нельзя было решить нормальным разговором.

Хотя имелся один момент, который Хиро смущал. Родители, которые, на удивление, легко приняли в качестве его жены иностранку с весьма своеобразным прошлым, уже несколько раз задавали ему вопрос, на который он предпочитал отвечать шутками. Хиро чувствовал, что Юлиана не горит желанием заводить детей, но сам очень надеялся хотя бы на одного, пусть пока предпочитал и не поднимать эту тему, чтобы не разрушать семейную идиллию.

Сегодня у Юлианы был выходной, и Хиро специально договорился на ночную смену, чтобы вернуться домой утром и провести с ней побольше времени. Их работа не позволяла много бездельничать, поэтому он научился ценить каждый час, проведенный с женой, благо им обоим это доставляло удовольствие.

- Я дома, - привычно сообщил Хиро, открыв дверь и пройдя в прихожую. Сегодня ночью он успел немного подремать, поэтому, при желании, мог даже отправиться на прогулку. Но первые часы после возвращения предпочел бы потратить на восхитительное безделье в компании любимой женщины, если, конечно, у Юлианы не было на него каких-то альтернативных планов.

Юлиана Кръсто

Хиро не заставил себя долго ждать, и вскоре щелкнул дверной замок, а потом слышались шаги и раздался бодрый голос родного человека. Юлиана встала со стула и подошла к нему, чтобы привычно поцеловать, как это делала всегда, если он возвращался до ее ухода на работу. Если она приходила позже, то все было примерно то же самое - он встречал ее, помогал снять верхнюю одежду, долго целовал, а потом подогревал еду, либо заказанную в ресторане, либо приготовленную собственноручно.

- Как прошло дежурство? - спросила она, поцеловав его в уголок губ. - Я... должна тебе что-то сказать.

Они старались ничего друг от друга не скрывать, рассказывали все, что случилось за день. Единственное, о чем Юлиана молчала - это о той давней встрече с Акихико Хасэгава, когда он был пьяный. Об этом Хиро знать не стоило, хотя, разумеется, в ту ночь между ними ничего не было. Да и не могло быть. Все-таки Юлиана любила своего мужа и не думала ему изменять.

Она вернулась к мысли о своей беременности. Представив, что это продолжится, она наблюдала, как ее мир рушится. Сейчас ее мутит от запаха бергамота, потом будет мутить от работы на кухне. И она будет сидеть дома и не приносить пользу? Она не хотела...

- Я... беременна, - тихо призналась она, опустив голову.

Хиро Таяма

Юлиана вышла его встречать, в очередной раз показывая, что решение на ней жениться было одним из самых верных в его жизни. Но сегодня она выглядела немного иначе, чем обычно, словно у нее была причина нервничать, о которой Хиро пока ничего не знал.

- Да все спокойно, - он решил не задавать лишних вопросов, ожидая, когда Юлиана сама расскажет все, что захочет. И ее неожиданное признание не заставило себя долго ждать.

- О... - только и сумел в первый момент выдать Хиро, чувствуя, как вместе с осознанием произошедшего на него накатывает волна радости. - Это очень хорошая новость.

Молодой человек хотел бы выразить свои эмоции более яркими выражениями, но побоялся, что своей откровенной радостью, которая и так легко читалась по его лицу, только разозлит Юлиану, которая явно относилась к своей беременности иначе.

- Все хорошо, - Хиро прижал девушку к себе и начал успокаивающее поглаживать по голове. - Вместе мы со всем справимся. Тебе не придется разбираться со всем одной. Да и ребенок - это не конец света, а, наоборот, начало чего-то нового.

Хиро догадывался, что Юлиана боится кардинального изменения образа жизни, поэтому и не заикался о том, чтобы отказаться от предохранения. Но раз уж в этом

деле случился сбой и сама судьба решила, что им пора становиться родителями, Хиро планировал сделать все от него зависящего, чтобы этот ребенок увидел свет.

Юлиана Кръсто

- Хорошо... - эхом повторила она. - Нет, в этом нет ничего хорошего. Все отвратительно, Хиро. Я не хочу детей, мне и без них хорошо. Чего ж все помешаны на детях? Или всех волнует пресловутый стакан воды в старости? Так надо спортом заниматься и следить за здоровьем, чтобы самому себе принести стакан воды.

Юлиана почувствовала, что начинает заводиться, и это тоже было нехорошо. Она читала про беременность, изменение гормонального фона, кучу всяких проблем, в том числе и со здоровьем. И чем больше она читала, тем сильнее не хотела детей. Мало того, что это огромная ответственность, так еще и большие финансовые затраты. И если нет любви, то лучше не заводить детей.

А еще ей придется уйти в декрет и сидеть с ребенком, пока Хиро будет работать.

- Я не хочу ребенка, я не готова, - вздохнула она.

Хиро Таяма

Хиро и не ожидал, что Юлиана сразу примет происходящие в их жизни изменения, но ее категоричность расстраивала. Он плохо представлял, какие подобрать слова, чтобы изменить мнение жены, тем более, что в принципиальных для нее вопросах она всегда была достаточно упертой особой.

- Нормальные родители заводят детей не из-за стакана воды или чего-то подобного. Это же великое чудо - видеть, как на свет появляется частичка тебя и твоего любимого человека, а затем наблюдать, как она растет и становится самостоятельной личностью. Да и любить и заботиться - это естественное желание человека.

Хиро надеялся, что когда дойдет до определенного момента, Юлиана почувствует в себе новую жизнь и начнет относиться к своей беременности иначе. Но либо было еще слишком рано, либо рассказы о связи матери и ребенка являлись сильно преувеличенными, что ему, как мужчине оценить не представлялось возможным.

- Юлиана, не думаю, что к появлению ребенка можно подготовиться полностью. Я и сам пока многого не знаю и не понимаю, но всему же можно научиться и все проблемные вопросы как-то решить.

Неосознанно Хиро немного лукавил, поскольку он понятия не имел, как решить вопрос с необходимостью для Юлианы на достаточно долгое время отказаться от работы. Разве что попросить свою мать о помощи, чтобы та могла присмотреть за ребенком, пока девушка занимается чем-то для нее важным.

Юлиана Кръсто

- Да я не хочу. Хиро, позволь мне отказаться от этого, я хочу сделать аборт. Я... счастлива с тобой, и... не хочу, чтобы у нас из-за ребенка были какие-то проблемы.

Ведь я располнею, буду заниматься ребенком, на тебя времени не останется, а ведь еще надо содержать квартиру в порядке. Еще более идеальном.

То, что говорил Хиро про счастье материнства-отцовства ей казалось чем-то банальным и старым как сам мир. Она не была уверена, что сама сможет принять ребенка, и это ее пугало. А вдруг у нее не будет материнского инстинкта, вдруг она не сможет полюбить этот сгусток клеток, который через девять месяцев станет ребенком?

По сравнению с Хиро, который очень хотел ребенка, она была против как-то расширять их семью. Пока не была к этому готова. Не сейчас, а как-нибудь потом. В ближайшем будущем.

Хиро Таяма

- Аборт? - Хиро почувствовал, как радость сменилась жестоким разочарованием. И если еще несколько минут назад он чувствовал себя абсолютно счастливым, то сейчас начал жалеть, что подобно Сугино-семпаю не остался после ночной смены еще и на день. - Юлиана, не торопись принимать такое серьезное решение. Я уже давно не маленький и переживу, если ты будешь возиться не со мной, а с ребенком. Да и, как по мне, важность идеального порядка заметно преувеличена. Но, в любом случае, у меня есть руки, и я смогу тебе помогать.

В отличие от многих своих знакомых Хиро не считал, что женщина должна жить только детьми и домашним хозяйством поскольку она женщина. Но если в бытовых вопросах он мог ей помочь, то какие-то вещи оставались ему недоступны в силу ограничений принадлежности к мужскому полу.

- Если ты боишься каких-то конкретных моментов, то давай все обсудим и подумаем, что с этим делать. И я не про изменения внешности, поскольку люблю я тебя не за объем талии, который в течение жизни может меняться много раз.

Знай Хиро о преимуществах, которые могло бы дать Юлиане рождение ребенка, строил бы сейчас разговор иначе. Но, к его сожалению, важные для них вещи, касающиеся семейного устройства, различались по ряду ключевых моментов, о чем он просто старался не думать, предлагая Юлиане стать его женой.

Юлиана Кръсто

- Ты не понимаешь, - устало вздохнула Юлиана, глядя в его глаза. - Я... хочу сделать аборт только потому, что не уверена, что смогу полюбить ребенка. Ведь из-за него я не смогу работать и развиваться. Да и ты... не обязан на себе все тащить.

Юлиана замолчала и посмотрела на молодого человека. Она знала, что он хочет детей, и не могла просто так, без его согласия, пойти в клинику. Потому что это будет предательством по отношению к нему. Она надеялась, что он поймет ее и примет это. Потом можно будет забеременеть, если она захочет.

- Пожалуйста, любимый. Я не хочу, чтобы из-за ребенка мы поссорились. Я не готова к этому. И я боюсь, что не смогу принять его. Я какая-то неправильная, и мне кажется, что во мне нет материнских инстинктов.

Юлиана всхлипнула и осторожно подошла к своему самому любимому человеку, а потом обняла его. Поцеловала в губы и опустила голову.

Хиро Таяма

- Возможно я действительно чего-то не понимаю, - Хиро чувствовал, что сейчас Юлиана видит только отрицательные моменты своего вероятного материнства и очень переживал из-за своей неспособности показать ей другую сторону. - Но ведь меня ты тоже не планировала любить. А, в итоге, мы живем дружно и счастливо. - По крайней мере он на это очень надеялся, поскольку, как стало очевидным сейчас, у них имелись недопонимания, на которые он раньше предпочитал закрывать глаза.

- Юлиана, я не могу заставить тебя родить ребенка, если ты этого не хочешь. - Хиро хотел было обнять девушку в ответ, даже потянул к ее талии руку, но почему-то не смог этого сделать. - Но я прошу тебя хотя бы подумать, прежде чем ты примешь окончательное решение.

Наверное, ему было бы проще, не узнай он об этой беременности вообще. Но Юлиана решила с ним поделиться, сначала подарив надежду, а затем сразу ее отняв. И пока Хиро плохо представлял, как сможет спокойно на нее смотреть и не думать о том, что потерял, даже не успев толком приобрести.

Юлиана Кръсто

- Забавно, что ребенок еще не родился, а мы уже начали ссориться, - грустно усмехнулась девушка, отстраняясь от своего мужа. Он не обнял ее, хотя хотел это сделать, и это ей показалось странным. Обычно они всегда обнимались, а тут получилось, что она своим известием о беременности или аборте серьезно озадачила его. И тут, судя по всему, его озадачило ее желание сделать аборт.

- Прости, если я неправильно себя веду. Но я действительно не уверена, что буду счастлива, родив сейчас. Я не готова, Хиро.

Она снова всхлипнула, а потом услышала, как на кухне зазвонил ее телефон. Она отправилась на кухню. Звонили с работы с просьбой приехать и заменить одного из поваров. Юлиана вздохнула и согласилась поехать на работу. А потом вернулась к Хиро.

- Мне звонили с работы, вызывают. Я вернусь не поздно. И... я не хочу с тобой ссориться, но мне нужно все обдумать.

Она прислонила ладонь к щеке мужа.

Хиро Таяма

Хиро очень не любил попадать в тупиковые ситуации, когда у него не имелось или возможности, или права влиять на важные вещи. И сейчас, когда его огромное желание стать отцом сталкивалось с отсутствием подобного у Юлианы, он был вынужден уступить, пусть в глубине души и не мог принять подобного решения.

- Мы не ссорились, а разошлись во мнениях. - Его взгляд потускнел, а голос потерял большую часть эмоций. - Но, естественно, я не буду тебя ни к чему принуждать. Рожать или не рожать детей - это твое право. Я же при всем желании родить не смогу.

Ему тяжело было видеть всхлипывающую Юлиану, и он не мог в полной мере разозлиться на нее за желание сделать аборт, но от этого тягостное чувство в груди, появившееся, когда мечта стать отцом разбилась о реальность, никуда не исчезало.

- Хорошо. - Только и ответил Хиро на слова жены о необходимости выйти на работу, не убирая ладонь со своей щеки, но и не предпринимая каких-либо ответных действий. С учетом ситуации, он бы предпочел, чтобы Юлиана на работе как раз задержалась, поскольку понятия не имел о чем с ней говорить. И как бы ему не хотелось обо всем забыть и вернуться на пару часов назад, Хиро не мог ничего поделать с тем фактом, что мысли о неродившемся ребенке теперь останутся с ним навсегда.

Юлиана Кръсто

Получив разрешение отправиться на работу, Юлиана убрала ладонь с его щеки и отступила на шаг. В любое другое время она бы, наоборот, отказалась выходить лишний раз, чтобы подольше побыть с любимым, но сейчас она не знала, что делать, и была уверена, что делает правильный выбор, уходя на работу. На работе она не будет думать о чём-то постороннем, а потом останется в одиночестве и хорошенько всё обдумает.

Вздохнув, она ушла в комнату, а потом, через несколько минут, покинула квартиру. Она отправилась на работу; шла медленно и была задумчива. Ей не хотелось ничего говорить и ни о чём думать. Так она дошла до ресторана и отправилась сначала в раздевалку, где переоделась, а потом на кухню, надеясь, что любимая работа поможет ей отвлечься от неприятных и странных мыслей.

Но не тут-то было. То ли это была психосоматика, то ли действительно во время беременности, даже на таких ранних сроках, наступает токсикоз, но вскоре её самочувствие ухудшилось, и она, кое-как закончив делать блюдо, ушла в комнату отдыха и села на диван, поджав под себя ноги и тупо глядя в телефон. Привычный мир рушился, и она не была к этому готова.

Моррис Фернандес

В жизни управляющего рестораном всё было прекрасно. Он любил свою женщину, дочку, старался быть благосклонным к своим сотрудникам, иногда общался с Яреци или Тору и был счастлив. В его жизни была одна сплошная белая полоса, что было противно. Ничего не происходит, всё идёт так, как надо, и вся жизнь прекрасна. Не то, что у шурина, который иногда заходил к нему и делился переживаниями или жизнью. А Моррису даже нечем было поделиться.

Юке исполнилось пятнадцать, началась несколько новая жизнь, и Моррис по вечерам слушал, как приёмная дочка разговаривает со своей приёмной мамой о мальчиках, смеётся и о чём-то мечтает. А ещё он знал, что в мечтах дочки есть желание поженить его и Жюли. Об этом ему сказала его любимая, и он думал, как

бы сделать ей предложение. Венчания в церкви не будет, им достаточно просто расписаться, надеть кольца на палец и жить долго и счастливо.

А последние несколько дней он замечал, что с Кръсто Юлианой что-то происходит. Иногда он приходил на обед на кухню, звал с собой Сэтоши, чтобы тот не киснул в своём кабинете, и разговаривал со своими сотрудниками. И заметил, что Юлиана перестала пить чай с бергамотом. Возможно, это было просто так, но мужчина был уверен, что многолетние привычки просто так не меняются. А причина могла быть одна - Юлиана наконец-то забеременела. Мужчина знал, что она не хочет детей, но тут уж ничего не поделаешь.

А ему надо подумать над предложением. Кольца уже есть, и он был уверен, что Лауритта не обидится на него, если он наденет ее кольцо на палец Жюли. Моррис вышел из кабинета и направился в комнату отдыха, надеясь посидеть хоть несколько минут в тишине и спокойствии. Но там было занято. Внимательно посмотрев на Юлиану, он кашлянул.

- И что ты здесь делаешь? - Уточнил он, присаживаясь в кресло.

Юлиана Кръсто

Некоторое время прошло в тишине, и Юлиана прикрыла глаза, чтобы хоть немного подремать. Голова кружилась, было какое-то странное чувство недомогания, и ей это не нравилось. В интернетах написано, что недомогание может длиться первый триместр, и представив, что три месяца у нее будет токсикоз, из-за которого она не будет выходить из туалета, девушка пришла в ужас. А ещё было написано, что токсикоз может быть из-за запахов, что тоже неправильно. То есть она не сможет работать, так как ее будет мутить из-за запахов. А ведь ее работа связана с запахами. А как же она будет жить без работы? Её же уволят, никто не будет содержать повара, который не сможет справляться со своими обязанностями.

Шаги, а потом покашливание, заставили её вздрогнуть и открыть глаза. Перед ней стоял сеньор Фернандес, который потом прошёл в кресло и опустил в него. Она хмыкнула.

- Вы меня сами попросили приехать на работу, - тусклым голосом сказала она, снова глядя в телефон. - Сеньор Фернандес, я... могу я поговорить с вами? Я... запуталась. Я... сегодня узнала, что беременна, и... я не знаю...

Юлиана почувствовала, что её голос дрожит, и закрыла лицо руками, чтобы начальник не видел выступившие на ее глаза слёзы.

Моррис Фернандес

- Да, я помню, что попросил тебя приехать. Но время работы ещё не закончилось. И что ты делаешь именно здесь, когда в это время клиентов много, и ты должна быть на кухне?

Моррис старался быть справедливым управленцем, помогать сотрудникам с решением проблем, никогда не задерживал зарплату, делился разными плюшками и создавал все условия, чтобы всем было хорошо. И сотрудники отвечали ему тем же,

и вот уже несколько лет в коллективе была идиллия, ничем не нарушаемая. И вот признание Юлианы, которое последовало сразу же за достаточно резким ответом на его вопрос, заставило его хмыкнуть и покачать головой.

- Если тебе плохо, то ты можешь взять больничный. Тебя за болезнь никто не уволит. Кстати, - он достал телефон, нашел контакт и написал номер на листике бумажки. Протянул его девушке, которая закрыла лицо руками. - Это телефон хорошего гинеколога, у которого наблюдаются мои девочки, ты тоже можешь позвонить и пройти необходимые обследования.

Он замолчал и улыбнулся своим мыслям.

Юлиана Кръсто

Когда мужчина сказал ей про гинеколога, она отняла руки от лица и с недоверием посмотрела на бумагу с номером телефона. А ведь можно позвонить по номеру телефона и договориться на аборт. несколько недель назад она смотрела репортаж про аборты в Японии. Они были легализованы, хотя разрешены в основном по особым обстоятельствам. Юлиана надеялась уломать доктора, чтобы та сделала ей аборт. Потому что она не сможет работать, а потом сильно изменится всё. Будут новые принципы, идеалы, и Хиро... вдруг он от неё откажется? Или она не сможет полюбить ребёнка?

- А она сможет сделать аборт? - спросила Юлиана, глядя на мужчину и снова переводя взгляд на бумажку. - Я боюсь, что не смогу полюбить ребёнка. Вдруг во мне нет материнского инстинкта? И из-за моего эгоизма будут страдать Хиро и ребёнок? Я не хочу, чтобы они страдали. Я... что мне делать?

Она снова всхлипнула и почувствовала острое желание сжаться в маленький комочек, а ещё хотела, чтобы ее пожалели. Но жалеть ее некому. Она подтянула ноги к себе и обняла их руками.

Моррис Фернандез

Бровь мужчины удивлённо поплзла вверх, появилось острое желание дать девушке пощёчину за такие слова. И если бы они не были начальником и подчинённым или были в другом месте, то, вероятно, он бы дал ей пощёчину. Потому что он не любил, когда говорят про аборт только из-за того, что не хочешь ребёнка.

- если ты это сделаешь, то навсегда потеряешь своего любимого Хиро, - пожал плечами мужчина, внимательно глядя на молодую девушку. - Он никогда не простит тебя за это, да и нормальный человек никогда не простит за такое. Но это твоё дело, твоя жизнь, и я не имею права тебе ничего советовать. Но могу сказать - у тебя есть материнский инстинкт. Но эгоизма в тебе тоже много. Прямо как у моей дочери.

Моррис горько усмехнулся, вспомнив все скандалы Яреци с Тору, и позавидовал нервам зятя, который всё-таки потом смог простить Яреци, они снова расписались и теперь вроде бы не ссорятся и занимаются воспитанием Кимико. В поведении дочери была и его вина, что он где-то не так воспитал, что-то не то рассказал и где-то что-то упустил. Это иногда причиняло ему боль, особенно те давние события с сектой. И Моррис искренне надеялся, что Юка будет вести себя по-другому и не

доставит ему такой головной боли.

Посмотрев на девушку, мужчина вздохнул и встал с кресла.

- Если ты хочешь это делать, то делай сейчас. И завтра жду тебя на работе, - безразлично сказал Моррис и вышел из комнаты отдыха. Чужие проблемы его волновать не должны, да и сейчас у него есть дела поважнее - придумать, как он сделает Жюли предложение. Это намного интереснее чем слушать сопли об аборте.

Юлиана Кръсто

Юлиана проводила своего начальника безразличным взглядом, а потом вздохнула. Она понимала, что никто не сможет ей ответить, что будет правильным - сделать аборт или оставить ребенка. И она сама не знала. Но ведь все это можно проверить только экспериментальным путем. Будет ли она жалеть, если сделает этот шаг? А если Хиро действительно никогда ее не простит?

Она протерла ладонями лицо, стирая слезы с глаз и щек, и посмотрела на бумажку. Положила ее в карман своих джинсов. Продолжила сидеть некоторое время, а потом встала с дивана.

Перед глазами появился Хиро, родной и любимый муж, который так обрадовался известию стать отцом, а потом сильно огорчился, услышав про аборт. И на душе стало тоскливо и отвратительно. Неужели она могла решиться на такой шаг? Неужели она из-за своего страха могла разрушить их жизнь?

Вздрогнув, она переоделась и, написав Хиро, что сейчас приедет, направилась домой. И уже через час открывала ключом дверь.

Хиро Таяма

За время отсутствия Юлианы Хиро честно пытался себя чем-нибудь занять, но получалось из рук вот плохо. В другое время он бы для начала подремал парутройку часов, чтобы к возвращению жены чувствовать себя свежим и бодрым. Но сейчас отключиться Хиро мог бы, новерное, только получив по голове чем-нибудь тяжелым.

Чтобы выветрить из головы лишние мысли, молодой человек для начала отправился на прогулку. Но эффект получился обратным, и, бесцельно побродив по соседним улицам, он вернулся домой, не найдя лучшего занятия, чем разгребать шкафы, откладывая в сторону старые и ненужные вещи. Постепенно гора всякого барахла все увеличивалась, и в нее начинало попадать не только откровенное старье, но и то, что раньше Хиро никогда не решился бы выкинуть, словно назначая несчастные вещи ответственными за то, что все в его жизни пошло наперекосяк.

Телефон он где-то выложил сразу после своего возвращения с прогулки и сообщения Юлианы не видел, поэтому вздрогнул, услышав, как дверь открылась. Выйти жене навстречу он так и не решился, поэтому, мстительно отправив в "мусор" одну из своих любимых, пусть далеко и не новых футболок, непроизвольно потянулся за рубашкой, в которой был на вечеринке в честь их с Юлианой женитьбы и с тех пор больше ни разу не надевал.

Юлиана Кръсто

Хиро не вышел ее встречать, и это бездействие болезненно отозвалось где-то в груди. Юлиана закусил губу и вздохнула. Сняла верхнюю одежду и обувь и тихо прошла в комнату, в которой Хиро затеял уборку. Посмотрев на кучу одежды, идущей на выброс, Юлиана снова закусил губу и, слегка вздрогнув, осторожно подошла к своему мужу, которого чуть не потеряла, а может уже потеряла из-за своей ошибки. Ведь он никогда не простит ей этого, и, скорее всего, она сама никогда не простит себе этот поступок.

- Хиро, я, - тихо прошептала она, чувствуя предательский ком в горле, - хочу оставить этого ребёнка. Я... чуть не совершила ошибку. Прости меня, пожалуйста, если сможешь. Просто я... мне очень страшно. И... ты меня простишь?

Она сделала еще шаг и обняла его, прижавшись к его спине. Болезненно поморщилась, увидев его рубашку, в которой он был на свадьбе, она закрыла глаза и всхлипнула. Уже в который раз за день она заплакала. И это ей не нравилось. Она никогда не была плаксой, а тут ревёт по любому поводу, а то даже и без того.

Хиро Таяма

Пока Юлиана снимала верхнюю одежду, Хиро так и стоял с дурацкой рубашкой, замерев на одном месте и плохо представляя, что делать дальше. Наверное, он мог начать уговаривать жену, давить или делать еще что-то в этом духе. Но это было бы неправильно. Женясь на Юлиане, он хотел сделать ее самой счастливой женщиной, а, в итоге, его собственное счастье делало несчастной ее. И от этого становилось как-то совсем противно и стыдно за свой эгоизм.

А потом были слова, которые он уже и не ожидал услышать, и обьятия, полные любви и надежды, из-за которых Хиро еще сильнее почувствовал себя виноватым. Сейчас, как никогда, он почувствовал, что принял бы Юлиану любой, простил бы, что угодно, если бы знал, что она все еще его любит и нуждается в его заботе и поддержке.

- Глупенькая, - Хиро вернул рубашку в шкаф, развернулся и взял лицо девушки в свои ладони, заглядывая в ее заплаканные глаза. - Что значит "если сможешь"? Как будто я могу от тебя отказаться. Я не хочу на тебя давить, но если ты решишь оставить этого ребенка - я буду очень счастлив и сделаю все, чтобы тебе помочь. И... Какая же ты милая!

Последняя фраза очень плохо вязалась со всем, что он сказал до этого, но он просто не мог не отметить изменения в Юлиане, которые привели к тому, что она стала выглядеть еще нежнее и женственнее, чем раньше. И сейчас любить и оберегать ее хотелось еще сильнее, хотя еще недавно ему казалось, что это просто невозможно.

Юлиана Кръсто

Несколько секунд, которые показались девушке вечностью, и вот он держит ее лицо в своих ладонях. Она всхлипнула и постаралась сдержать слезы, но почему-то не

смогла. Было больно от осознания того, что она хотела сделать.

- Я уже решила оставить его. Или ее. Я поняла, что просто не смогу сделать аборт, убить ребенка, пусть это всего лишь сгусток клеток. Сеньор Фернандез дал мне контакты гинеколога, и я буду у нее наблюдаться. И...

Она стерла слезы и сглотнула. А потом прижалась к нему. Думать о том, что будет завтра, через месяц или год, совершенно не хотелось. Она пока еще не осознала, что станет матерью, но уже поняла, что, несмотря на тщательное предохранение, раз в этом произошел сбой, приняла ребенка. И главное, что его принял Хиро.

- Я люблю тебя. И я постараюсь больше не плакать, разве что от счастья. И... А ты затеял уборку? Может, я помогу тебе?

Она снова стерла слезы, которые просто катились по щекам, и снова прижалась к нему.

Хиро Таяма

Хиро не мог припомнить, чтобы в течение дня его чувства так сильно менялись с запредельной радости до щемящей тоски и обратно. Но ради этого момента, он был готов пострадать и еще несколько часов, а то и дней. Юлиана приняла их ребенка, а о большем он не мог и мечтать, чувствуя себя до неприличия счастливым.

- Спасибо тебе, моя родная. - Юлиана все продолжала плакать, но сейчас ее покрасневшие глаза вызывали, скорее, умиление. - Мы со всем справимся. Я тебе обещаю. - Девушка прижималась к нему, а он обнимал ее в ответ. И в этот момент все было просто и понятно, пусть впереди их и ждал еще очень нелегкий и долгий путь.

- А уборка - это ерунда. Мы можем найти и другое более веселое занятие. Кстати, ты ела что-нибудь? Тебе теперь еще тщательнее надо следить за своим здоровьем.

Поскольку слезы у Юлианы не прекращались, Хиро немного отстранился, чтобы помочь их стереть и, не удержавшись, поцеловал девушку сначала в кончик носа, потом в щеку, в лоб, в губы, пока не сбился со счета, просто покрывая поцелуями родное лицо и огорчаясь только от того, что ни одно из действий не сможет в полной мере выразить то, что он сейчас чувствует.

Юлиана Кръсто

- Тебе спасибо, - шмыгнула носом девушка, - мне кажется, что после таких слов другой, если бы мы с тобой не встретились, просто не пустил бы меня обратно. А ты... спасибо тебе, ты мой добряк.

Юлиана так расчувствовалась из-за всего этого, что не понимала, что говорит. Ей было страшно и немного неприятно от своих слов, из-за которых все могло быть совсем по-другому. И она была благодарна судьбе, что познакомилась с Хиро. Он очень милый и добрый. И ей казалось, что он будет самым лучшим папой.

- Сеньор Фернандез сказал, что не уволит меня из-за беременности. И... я ничего не

ела. Меня мутило от запахов, и я бросила работу и ушла в комнату отдыха. Я хочу есть, но боюсь, что мне будет плохо.

Ей нравилось, когда Хиро покрывал ее лицо поцелуями, и она стала отвечать ему тем же. А еще ей хотелось, чтобы больше не было никаких проблем.

- Любимый, обещай мне, что прибьешь меня, если мне ночью захочется соленых огурцов с шоколадом, - улыбнулась она.

Хиро Таяма

- Ну, так уж получилось, что я не их тех мужей, которые стучат кулаком по столу. - Хиро привык, что над ним часто подшучивают из-за его мягкого характера, не слишком хорошо сочетающегося со спецификой работы. Одна только Мэй проходила на эту тему раз так сто еще во время их учебы в школе полиции. Но если на работе он старался вести себя жестче, то дома, рядом с женой, моментально возвращался к своему привычному образу.

- Голодной ты у меня ходить не будешь. - Хоть целовать жену и чувствовать ее ответные поцелуи было очень приятно, для начала стоило подумать и о насущных проблемах. - Давай совершим набег на холодильник и посмотрим, что из еды не вызовет у тебя отвращение. А если ты захочешь что-то конкретное, я могу сбежать в магазин. Хотя огурцов с шоколадом не обещаю. - Молодой человек поморщился, представив столь странное на вкус блюдо. - Мы же семья, и я буду о вас заботиться сейчас и потом.

Хиро осторожно коснулся рукой живота Юлианы и мечтательно улыбнулся, представив, как через несколько месяцев сможет почувствовать шевеления их малыша или малышки. Пол ребенка для него значения не имел. А имела значение только возможность всем быть вместе и любить друг друга, как еще в его юношеских мечтах о своей собственной семье.

Юлиана Кръсто

- Ты очень хороший. Спасибо тебе, мой родной, - слезы неожиданно закончились, а на их место пришли радость и какое-то счастье. Страх больше не было, и она знала, что справится. Они должны справиться.

Когда Хиро предложил ей совершить набег на холодильник, она улыбнулась и обняла его, чтобы он никуда не ушел. Сейчас не хотелось почему-то с ним расставаться, будто она боялась, что расставание с ним приведет к проблемам. Какой-то странный и непонятный страх был. Юлиана мотнула головой и сама отстранилась от него. А потом Хиро положил руку на ее живот, и она рассмеялась.

- Любимый, тут пока еще сгусток клеток, и ты ничего не почувствуешь. Это будет еще не скоро, но мне уже нравится это прикосновение. Мне кажется, из тебя получится самый крутой папа.

Она взяла Хиро за руку и направилась с ним на кухню. Но там не было ничего интересного, и она предложила заказать еду в ресторане. Пока Хиро делал заказ, она позвонила по телефону и договорилась с врачом о встрече.

- Мне послезавтра надо будет придти на прием, - сказала Юлиана, снова обнимая своего любимого мужа.

Хиро Таяма

- Я буду стараться стать отличным отцом. Своего родного отца я практически не помню, зато у меня самый лучший в мире отчим, и мне в деле воспитания ребенка хотелось бы быть похожим на него. - Со стороны, человек, подаривший ему фамилию, производил впечатление очень сурового и требовательного. Но он всегда заботился о своей семье, приняв чужого сына, как родного, и во многом повлияв на становление того в качестве мужчины и мужа.

Отпускать его Юлиана не собиралась, что Хиро вполне устраивало, так что он сразу согласился заказать еду, ибо и сам не горел сейчас желанием бегать по магазинам. Тихий вечер в их небольшой квартире, о замене которой на более просторную им следовало подумать в ближайшее время, бы именно тем, чего ему сейчас больше всего хотелось.

- Сходить с тобой? - спросил Хиро, разобравшись с заказом и услышав о грядущем приеме. Ради такого дела его вполне могли отпустить с работы на пару-тройку часов, предварительно прожужжав все уши советами на тему будущего отцовства. И это при том, что ребенок, кроме начальника отдела, имелся только у одного сотрудника, давно находящегося в разводе.

- Короче, можешь задействовать меня, где и как хочешь, а я буду только рад. - Хиро в очередной раз обнял Юлиану в ответ, непроизвольно стараясь не давить на ее живот, хоть сейчас в этом и не было никакого смысла. И, заметив это за собой, не удержался от улыбки, понимая, что маленькая новость Юлианы уже привела к огромным изменениям.

Юлиана Кръсто

- А я постараюсь не быть похожей на своих родных родителей, которые сильно изменились после смерти брата, - сказала Юлиана, пытаясь представить, как они отреагируют на вест о ее беременности. С ними она не общалась уже несколько лет, и вообще не знала, как они живут. Да и, если честно, не хотела, знать это. Ей было легче общаться с родителями Хиро, которые приняли ее.

- Если тебе с работой не будет напряжно, то я не против, чтобы ты съездил со мной. И... спасибо тебе за все, любимый. А я постараюсь сделать все возможное, чтобы малыш родился здоровым и крепким.

Скоро должны принести поесть, а пока Юлиана решила умыться и переодеться. День обещал быть счастливым и хорошим.
